

Е. Г. Васильева
Петрозаводск, Россия

ПАРАДНЫЙ ПОРТРЕТ КОРОЛЯ ФРАНЦИИ ГЕНРИХА IV КАК СЕМИОТИЧЕСКИЙ ЗНАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

АННОТАЦИЯ. В статье королевский парадный портрет рассматривается как текст-изображение, являющийся знаком и обладающий собственными семиотическими свойствами. Изображение короля в эпоху абсолютной монархии является одним из самых сложных механизмов репрезентации монархической системы, когда важно дистантно продемонстрировать зрителю короля как воплощение власти. Автор показывает, что здесь пересекаются художественный и политический дискурс. Интерпретируя знаки, представленные на эстампе с изображением Генриха IV в коронационном костюме руки французского гравера фламандского происхождения Тома де Лё, автор статьи раскрывает способы, с помощью которых актуализируется идея королевской власти. Внешние символы монархической власти являются средствами семиотизации власти в парадном королевском портрете. Они транслируют величие и могущество французского монарха и служат символами легитимации королевской власти. Кроме того, регалии, а также другие детали парадного королевского портрета, изображенные на портрете Генриха IV в коронационном костюме, отражают принцип династической монархии, и еще шире — принцип наследственной преемственности верховной власти. В статье доказывается, что визуальная репрезентация власти имеет целью создание и распространение образа идеального правителя, используемого для обоснования легитимности правления монарха.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; семиотическое пространство; французские короли; политические деятели; парадный портрет; регалии; семантика власти.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Васильева Екатерина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 185002, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Чапаева, д. 6А; e-mail: libellule_26@mail.ru.

Семиотическое пространство политического дискурса состоит из знаков разной природы. Как указывает Е. И. Шейгал, они могут быть вербальными, невербальными и смешанными [Шейгал 2001]. К невербальным знакам, помимо флагов, эмблем, бюстов, зданий, относятся и портреты. Королевский парадный портрет представляет собой семиотическое пространство, знаки которого формируют и визуализируют образ верховной власти [Викулова, Васильева 2018: 63]. Согласно утверждению А. И. Фофина, «основной закономерностью семиотического существования живописного произведения является его диалогическое существование. При интерпретации картины происходит „столкновение“, взаимопроникновение двух смысловых потоков, как это происходит в любом диалогическом процессе: проекции, которую задает сама картина, и проекции, которая исходит из способа видения картины интерпретатором-экспертом» [Фофин 2013: 264]. Однако, на наш взгляд, диалог происходит не только между картиной и «интерпретатором-экспертом», но и любым субъектом, смотрящим на нее, или «наблюдателем» (термин М. Ямпольского) [Ямпольский 2012]. Для семиотической интерпретации портрета как совокупности знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов и одним из способов хранения культурной памяти, важно учитывать максимально полно весь экстралингвистический контекст, включающий исторический и личностный параметры, на фоне которого он создавался [Словарь лингвокультурологических терминов 2017: 40]. Предметом нашего анализа

Рис. Henri IV sur son trône,
en costume de sacre
[www.photo.rmn.fr/archive/05-522095-2C6NU07CYT_0.html]
Leu Thomas de (1560-1612)
Pau, musée national du château de Pau

является эстамп (см. рис.) «Генрих IV на троне в коронационном облачении» (*Henri IV*

sur son trône, en costume de sacre) [Portrait d'Henri IV par Thomas De Leu <http>] выдающегося французского гравера фламандского происхождения Тома де Лё (Thomas de Leu, 1560—1612), на котором изображен первый представитель династии Бурбонов — французский монарх Генрих IV (Henri IV, 1553—1610), правивший страной более 20 лет (1589—1610). В качестве даты создания эстампа указана последняя четверть XVI в. Это позволяет предположить, что портрет короля был выполнен при его жизни.

В эпоху Реформации во Франции изображения людей по-прежнему были редкими. Лишь ограниченный круг лиц имел возможность лицезреть королевских особ. Увидеть сильных мира сего позволяли, среди прочего, портреты. Слово *portret* (portraict) — результат субстантивации причастия прошедшего времени, образованного от глагола *portraire* [Dictionnaire historique de la langue française 2010: 1715]. В XVI в. глагол *portraire* использовался в самом широком значении изображения — *набросать, изобразить*. Само же существительное *portrait* означало *набросок, контуры, рисунок, изображение по сходству, подобие* [Bourgeaux 2005]. И только в XVII в. за словом *portraict* закрепилось значение *изображение человека*. Кроме картин на полотнах, большой популярностью пользовалась гравюра. Изображения людей на эстампах — произведениях графического искусства, представляющих собой гравюрный либо иной оттиск на бумаге с печатной формы (матрицы) — при Генрихе IV были распространенным явлением. Исследователями отмечается, что именно изображения королей отличаются выразительностью и точностью передачи их внешности [Poirson 1867: 594].

Образ Генриха IV с первых лет его правления прочно вошел в искусство [Федотова 2016: 159]. Еще до коронации 27 февраля 1594 г. лицо Генриха Наваррского было уже известно его будущим подданным благодаря многочисленным эстампам, скульптурам, медальонам, распространявшимся по всей стране. Это давало представление о высоком предназначении человека, утвердившемся в культурно-исторической сфере страны.

Российский историк С. Л. Плешкова отмечает, что статус Генриха IV поднимали, «изображая рядом с Цезарем, Александром Македонским, Карлом Великим и даже с Геркулесом, дополняя картинки словами: „Прекрасный среди самых блестящих мужей“ или „Галльский Геркулес“» [Плешкова 1999], т. е. французского монарха сравнивали с великими воинами и героями. Так, в

римской мифологии Геркулеса, воинственного бога, характеризовали как «победителя», как «непобедимого». Он имел славу борца с несправедливостью и обладал беспримерной выносливостью, смелостью и готовностью служить людям. Такими же чертами наделяли и Генриха IV. Лексема «герой» выполняет функцию семантического выделения человека из общей массы, из остальной группы людей как чего-то особенного, исключительного [Плахов 2008: 14]. При этом, как отмечает Е. О. Омеличкина, для концептосферы французского языка характерен типаж героя-рыцаря. Генриха IV можно назвать *héros combattant* (герой-борец), поскольку он совершал героические поступки и обладал личными эталонными качествами (подлинно героическими, которые позволяют человеку преодолеть страх и совершить подвиг, и куртуазными, свидетельствующими о его благородстве и моральности), что получало положительную оценку со стороны социума в рамках установившейся во французской культуре ценностной системы [Омеличкина 2013: 88]. Именно черты героя приписывали и Генриху IV.

Вольтер посвящает героическую поэму французскому монарху Генриху IV, получившую название «Генриада». Впервые она была опубликована в 1723 г., то есть спустя 113 лет после гибели короля. Следует подчеркнуть, что героическая поэма — это один из древнейших видов эпических произведений, который за его возвышенность, гражданственность, героизм был признан венцом поэзии. Героем эпической поэмы непременно выступает историческая личность, а события, к которым причастен герой, должны иметь общенациональное, общечеловеческое значение. При этом герой должен также обладать высокими нравственными качествами и быть примером человеческого поведения. Вольтер прославляет в поэме французского короля как идеального правителя и наделяет его такими качествами и функциями, как веротерпимость, охрана общественной свободы, гражданских уставов и прав подданных, способность укротить рознь и сохранить мир, покровительство наукам и искусствам. Как теоретик «просвещенного деспотизма», французский философ-просветитель много сил вложил в создание нового образа королевской власти [Кушнёва]. Для Вольтера Генрих IV является не только образцом монарха-просветителя, но и истинным героем, победителем, отцом французского народа [Voltaire]. И сегодня Генрих IV почитается во Франции как национальный герой. В этой связи можно согласиться с утверждением Н. В. Алфёровой о том, что в

представлении героев-моделей, в героопочитании состоит одна из важнейших функций портретного искусства [Алферова 2006].

Чешский лингвист Я. Мукаржовский предлагал рассматривать художественное произведение как знак, выполняющий две функции: функцию автономного знака и функцию коммуникативного, или сообщающегося знака [Мукаржовский 1936: 194]. Исходя из данного утверждения, парадный портрет короля следует рассматривать как форму политической коммуникации, в которой реализуется институциональный дискурс. Институциональность проявляется в том, что французский король выступает как носитель верховной власти, занимая верхнюю ступеньку социальной иерархической лестницы, а это диктует соблюдение установленных статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных норм [Чудинов 2008: 54]. Так, в соответствии с правилами парадного портрета, на эстампе монарх изображен во всем величии. Каждый элемент портрета наполнен ценностным содержанием и создает целостный образ королевской власти. Семантика власти на нем представлена следующими составляющими:

- 1) социально-иерархической семантикой;
- 2) эстетической семантикой;
- 3) духовно-идейной семантикой [Ковшова 2015: 24].

Социально-иерархическая семантика представлена такими элементами, как трон, лавровый венок, в центре которого скрещены две пальмовые ветви и который несут два ангела, а также регалии (скипетр, увенчанный геральдической лилией, рука правосудия, далматика, украшенная лилиями и отделанная горностаем) — внешние знаки королевской власти, которыми монарх наделяется во время коронации. Вместо королевской короны голова Генриха IV увенчана лавровым венком. Другой составляющей социально-иерархической семантики выступает трон — парадное кресло венценосных особ, являющееся символом верховной власти. Как и положено, этот важный королевский атрибут находится на возвышении под навесом из дорогой ткани в знак божественного покровительства, оказываемого его обладателю [Вовк 2006: 494]. Трон выступает важным предметным семиотизированным репрезентантом власти [Викулова, Васильева 2018: 66].

Генрих IV облачен в коронационную мантию, расшитую геральдическими лилиями и окаймленную мехом горностаем. В правой руке он держит скипетр, увенчанный бургундской лилией, а в левой — руку правосудия, или «длань справедливости», явля-

ющуюся символом верховного правосудия. Она представляет собой фигурку руки, сложенной в двоеперстие [Вовк 2006: 493]. По словам известного французского историка-медиевиста, специалиста по геральдике М. Пастуро, «рука правосудия», одна из регалий короля Франции, является одновременно и эмблематическим атрибутом, который идентифицирует короля Франции и выделяет его среди других суверенов (которые никогда ее не использовали), и символическим предметом, выражающим некую идею французской монархии» [Пастуро 2017: 9—10]. Что касается геральдической лилии, то, как указывает М. Пастуро, этот цветок лилии является «подлинно историческим объектом — политическим, династическим, художественным, эмблематическим и символическим одновременно». Эта гербовая фигура представляет символ французской монархии. В ней сливаются три символических значения: непорочность, плодovitость и господство [Пастуро 2017: 102—103].

Цветочная эмблема, которую король делит с Богородицей, указывает на то, что французский монарх является посредником между Богом и подданными своего королевства. В том, что королевская мантия усыпана лилиями, М. Пастуро видит «мощный символический заряд: это образ усыпанного звездами небосвода, звездное небо, космический рисунок, который опять-таки подчеркивает ту особую связь, которая существует между Царем Небесным и королем Франции — его представителем на земле. В королевском контексте усеянное фигурами поле ассоциируется с церемонией миропознания и коронования и подчеркивает божественное происхождение власти». Французский историк отмечает такую деталь: если большинство королей Запада коронуются в мантии, усеянной звездами, иногда в сочетании с полумесяцами (еще один космический узор), то король Франции этому правилу не следует: он помазывается и коронуется в мантии, усеянной лилиями, т. е. в мантии с изображением собственного герба, которая обеспечивает ему покровительство Царицы Небесной и представляет французского короля как единственного в своем роде суверена [Пастуро 2017: 108—109]. Все описанные предметы наполнены социально-иерархической семантикой.

Эстетическая семантика парадного портрета Генриха IV заключена в панегирической, иными словами в торжественной, прославляющей монарха интонации. Король в глазах его подданных — один из самых красивых людей в королевстве. И такое восприятие совершенно естественно, ведь речь

идет о короле, а как указывает французский историк С. Перес, красота входит в список добродетелей, которые панегиристы и придворные воспевают в своих текстах [Stanis2003]. Так, французский поэт П. Скаррон (1610—1660) писал:

*Le plus aimable Roi de tous
les Rois du monde
Si charmant et si beau, qu'entre tous
ses sujets,
S'il s'en peut rencontrer qui soient assez
bien faits
Pour avoir de son air, je veux que l'on
me tonde* [Scarron].

Суть этих строк можно передать так: Король является самым любезным из всех королей на свете, таким обаятельным и красивым, что поэт готов держать пари, что среди его подданных прекраснее Короля никого не встретишь.

Несомненно, величественная, статная фигура монарха, роскошное убранство призваны внушать зрителю, наблюдателю благоговение перед королем.

Духовно-идейная семантика представлена в первую очередь инсигниями — орденом Святого Михаила как редким и престижным знаком отличия, символом преданности королю, верности монархии и орденом Святого Духа как символом сплочения французского дворянства вокруг особы короля [Васильева 2017: 45]. Не случайно девизом ордена стало: *Duce et Auspice* (*Предводительствуя и покровительствуя*) [Викулова, Васильева 2018: 67]. Смыслы добра и зла, жизни и смерти, победы и поражения также сосредоточены в оружии, которое король попирает ногами. Оно символизирует его военные победы, так же как и пальмовые ветви в руках ангелов. В памяти французов монарх остался великим полководцем. Солдаты называли его «король храбрых» [Le Brun 2002: 191]. Обладая духовно-идейной семантикой, регалии представляют короля как защитника, обеспечивающего мир в своем королевстве.

Что касается пальмовых ветвей, то, как указывает французский историк М. Пастуро, они являются христологическим атрибутом и знаком власти [Пастуро 2017: 113—114]. Слово *palme* (лат. *palma*, «ладонь») в переносном значении стало употребляться для обозначения части ствола пальмы, из которой росли ветви, а позднее для обозначения самого дерева.

В XIII в. слово *palme* использовалось во французском языке по латинской модели как символ победы [Dictionnaire Historique 2010: 1518—1519]. В целом лилии и оливковые ветви «свидетельствуют о сущности этой

монархии, которая всегда стремилась выделиться на общем фоне, заявить о себе как о самой чистой, законной, священной. Отличиться, не быть обычным сувереном, не пользоваться общим набором королевских знаков отличия — именно в этом состояла основная линия символического позиционирования, которой на протяжении столетий придерживались французские короли» [Пастуро 2017: 114]. Таким образом, парадный королевский портрет нес большое идеологическое значение.

Перечисленные идентификационные элементы власти на портрете короля Генриха IV являются существенным фактором легитимации королевской власти. В этой связи справедливо утверждение В. Э. Согомоняна о том, что «полноправное и полномочное обладание системой знаков власти, как и способность их использования в процессе властвования является не только насущной необходимостью для любой власти, но и ее институциональной обязанностью, служит подтверждением ее экзистенции и легитимности» [Согомонян 2012: 46]. Очевидно, что цель создания парадного портрета Генриха IV — продемонстрировать высокий статус модели, ее место в общественной иерархии — достигнута.

На эстампе, как и ряде других изображений, Генрих IV представлен улыбающимся. Однако, как указывает французский историк Я. Линёре, короли на портретах серьезны и обычно не улыбаются, за исключением лишь некоторых. Так, улыбка угадывается на портретах Генриха III, она более искренняя на портретах Генриха IV и не сходит с лица Франциска I. По своей природе и своему назначению улыбка не входит в канон парадного королевского портрета, особенно если он должен служить пропаганде, представлять суверена таким, каким его должно воспринимать население [Ligneux 2010]. Генрих Манн в романе «Молодые годы короля Генриха IV» писал: «Король должен быть далек и недоступен, точно на портрете, всем своим видом он держит людей на почтительном расстоянии — тем, как он стоит, выступает, смотрит на них косящим взглядом из-под полуопущенных век» [Манн 1991: 224]. Как отмечает известный советский и российский специалист по эстетике, философии и психологии искусства Е. Я. Басин, «категория комического противопоставлена „архетипу“ жанра портрета. Эстетическим инвариантом портрета является категория „серьезного“. Портрет — серьезен. Модель на портрете изображена в серьезную минуту жизни. Портрет опускает то, что принадлежит простой случайности, мимолетной ситу-

ации, присущей человеку в реальной жизни. Существует внутренняя связь между созерцанием-размышлением и эстетической серьезностью. Когда человек серьезен, он не смеется. Там, где на портрете модели смеются, жанр портрета находится на границе с другими жанрами — этюдом, эскизом, „жанром“ и т. п. Духовный аспект — главное в портрете» [Басин].

Однако французского монарха отличал добрый нрав. Так, Я. Линёре цитирует известного юрисконсульта и поэта XVI в. Пьера Констана, писавшего в 1592 г. о том, что доброжелательность и улыбчивость короля, отраженные на его лице, уже сами по себе способны преодолеть преграды испорченной натуры того, кто отказывается внимать голосу Разума и Справедливости: *Je veux, Ligueur, te depeindre / Le Monarque des François, / Pour te forcer à le craindre / Et fléchir des soubz ses loix, / Puisque ce Prince sublime, / Ton vray Roy & legitime, / Ne peut entrer en ton cœur, / Je feray par ma peinture / Que ta perverse nature / Regorgera ton erreur [...] Or vois tu sa face peinte / D'un vermillon Jovial, / Toute notoire, & non feinte / Soubz un front hault & royal, / Et ce nez Persan encore / Qui, comme un beau mont, decore / Entre deux soleils rians, / Ceste genereuse face, / Et dont l'agreable audace / Domte les plus foudroyants* (Pierre Constant, *Portraict du tres-auguste Henry III Roy de France et de Navarre, Dedié à sa tres-chrestienne Majesté, A Chaalons, chez Claude Guyot, Imprimeur ordinaire du Roy, 1592, in-8°, 6 ff.* — BNF, Rés. YE 3756) [Цит. по: Ligneureux 2010].

С раннего детства французский король имел веселый характер. Именно таким его представляет Генрих Манн в романе «Молодые годы короля Генриха IV»: *Mais en s'écriant allègrement Ventre-Saint-Gris au moment même où il lui fut révélé tout le danger effroyable de la vie, il fit connaître au destin qu'il relevait de défi et qu'il gardai pour toujours et son courage premier et sa gaîté native* («Однако, весело воскликнув: „Клянусь святым Пупом“, в ту самую минуту, когда ему открылись все грозные опасности жизни, он заявил судьбе, что принимает ее вызов и сохранит навсегда и свое изначальное мужество, и свою прирожденную веселость») [Манн 1991: 45].

Таким образом, все элементы исследуемого портрета как невербального знака политического дискурса конструируют элитарность изображенного на портрете монарха, раскрывая его иерархическую дистанцированность и могущество. В его образе доминирует фигура героя и победителя, дополненная чертами приветливого и близкого к

народу человека. Созданный портретом образ власти французского короля является порождением политической культуры, существовавшей во Франции во времена правления Генриха IV. При этом портрет передает и личностные характеристики Генриха Наваррского, который сохранился в памяти народа не только как великий правитель, но и как *le bon roi Henri* — «Добрый король Анри».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферова Н. В. Функции портрета в русской культуре [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. культурологии. — СПб., 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/funktsii-portreta-v-russkoy-kulture#ixzz5L4LcWszm>.
2. Басин Е. Я. Портрет в изобразительном искусстве [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/izobrazitelnoe_iskusstvo/PORTRET_V_IZOBRIZITELNOM_ISKUSSTVE.html.
3. Васильева Е. Г. Мягкая сила королевского портрета в пространстве семиотики // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы : материалы 18-й Междунар. конф. Школы-семинара им. Л. М. Скредлиной (Москва, 13—16 сент. 2017 г.). — М. : МГПУ : Языки народов мира. С. 41—46.
4. Видулова Л. Г., Васильева Е. Г. Вербализация портрета монарха как вторичная семиотизация института власти // Верхневолж. филол. вестн. : науч. журн. 2018. № 1. С. 63—71.
5. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов. — М. : Вече, 2006. 528 с.
6. Ковшова М. Л. Семантика головного убора в культуре и языке. Костюмный код культуры. — М. : Гнозис, 2015. 368 с.
7. Кушнёва М. В. Представление о королевской власти в политической культуре Франции первой половины XVIII в. (1715—1748 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-fra/kusheva-o-korolevskoj-vlasti-francii.htm>.
8. Манн Г. Молодые годы короля Генриха IV : роман / пер. с нем. В. Станевич. — М. : Дет. лит., 1991. 589 с.
9. Мукаржовский Я. Искусство как семиологический факт [Электронный ресурс] // Исследования по эстетике и теории искусства. — М. : Искусство, 1994. С. 190—198. (Впервые: Actes du huitième Congrès international de philosophie à Prague. 1934. — Prague, 1936). URL: http://philologos.narod.ru/texts/mukarz_semio.htm.
10. Омеличина Е. О. Реализация лингвокультурного типажа «héros combattant» в художественном дискурсе (на материале французского языка) : дис. ... канд. филол. наук. — Кемерово, 2013. 215 с.
11. Пастуро М. Символическая история европейского Средневековья / пер. с фр. Е. Решетниковой. — СПб. : Александрия, 2017. 448 с.
12. Плахов В. Д. Герои и героизм. Опыт современного осмысления вековой проблемы. — СПб. : КАРО, 2008. 240 с.
13. Плешкова С. Л. Генрих IV Французский [Электронный ресурс] // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 65—81. URL: <http://historystudies.org/2012/06/pleshkova-s-l-genrix-iv-francuzskij/>.
14. Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост. М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков ; отв. ред. М. Л. Ковшова. — М. : Гнозис, 2017. 192 с.
15. Согомонян В. Э. Что такое дискурс власти? // 21-й ВЕК. 2012. № 1 (12). С. 34—51.
16. Федотова Е. Д. Жанр «великие люди» и интерпретация образа Генриха IV во французском искусстве. // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 5. № 11. С. 159—162.
17. Фофин А. И. Антропоцентричность как принцип интерпретации живописного произведения (на материале текстов о «библейском» творчестве Марка Шагала) // Человек и его Язык : материалы юбилейной 16-й Междунар. конф. научной Школы-семинара им. Л. М. Скредлиной. — СПб. : Скифия,

2013. 336 с.

18. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. 3-е изд., испр. — М. : Флинта : Наука, 2008. 256 с.

19. Шейгал Е. И. Невербальные знаки политического дискурса [Электронный ресурс] // Основное высшее и дополнительное образование. — Волгоград, 2001. Вып. 1. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-01.htm>. (Philology.ru. Русский филологический портал).

20. Ямпольский М. Б. Наблюдатель. Очерки истории видения. — СПб. : Мастерская ЕАHC, 2012. 344 с.

21. Bourdeaux L. L'apparition du portrait gravé dans le livre au XVIème siècle [Electronic resource] // Mémoire de recherche. Sous la direction de Vanessa Selbach, conservateur des bibliothèques. 2005. URL: <http://www.enssib.fr/bibliotheque-numerique/documents/604-l-apparition-du-portrait-grave-dans-le-livre.pdf>.

22. Dictionnaire Historique de la langue française : Nouvelle édition. Sous la direction d'Alain Rey. — Paris : Le Robert, 2010. 2616 p.

23. Henri IV sur son trône, en costume de sacre [Electronic resource] : image. URL : https://www.photo.rmn.fr/archive/05-522095-2C6NU07CYT_0.html.

24. Le Brun C. Dictionnaire encyclopédique de l'histoire de

France. — Paris : Maxi-Livres, 2002. 416 p.

25. Ligneux Y. Le visage du roi, de François Ier à Louis XIV [Electronic resource] // Revue d'histoire moderne&contemporaine. 2010. № 4. № 57/4. — Paris ; Belin, 2010. 288 p. URL: <https://www.cairn.info/revue-d-histoire-moderne-et-contemporaine-2010-4-page-30.htm>.

26. Poirson A. Histoire du règne de Henri IV [Electronic resource]. Vol. 4. 2e éd. — Paris : Editions Didier et Cie, 1867. 667 p. URL : <https://books.google.fr/books?id>.

27. Portrait d'Henri IV par Thomas De Leu [Electronic resource]. URL: <https://www.museejeannedalbret.com/portrait-dhenri-iv-par-thomas-de-leu/>.

28. Scarron P. Le Roy [Electronic resource]. URL: <https://www.poemes.co/le-roy.html>.

29. Stanis P. Les rides d'Apollon : l'évolution des portraits de Louis XIV // Revue d'histoire moderne & contemporaine. 2003. № 3 (no50-3). URL: <https://www.cairn.info/revue-d-histoire-moderne-et-contemporaine-2003-3-page-62.htm#no41>.

30. Voltaire M.-F. La Henriade [Electronic resource]. — Londres, 1728. 202 p. URL: https://archive.org/details/McGillLibrary-rbcs_henriade_voltaire_quatro53-15860.

E. G. Vasileva

Petrozavodsk, Russia

THE ROYAL CEREMONIAL PORTRAIT OF HENRY IV AS A SEMIOTIC SIGN OF POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *In the present article, the royal ceremonial portrait is analyzed as a text-image that represents a sign and possesses its own semiotic properties. The image of the king during the period of the absolute monarchy is one of the most complex mechanisms of representation of the monarchical system, when it is important to show the king distantly as the embodiment of power. The author shows that this is the point of intersection of artistic and political discourse. Interpreting the signs represented in the print of Henry IV in a coronation suit by the French engraver of the Flemish origin Thomas de Leu, the author reveals the ways the idea of royal power is actualized. The external symbols of monarchical power are the means of the semiotization of power in a ceremonial royal portrait. They translate the greatness and power of the French monarch and serve as symbols of the legitimization of royal power. In addition, regalia, as well as other details of the ceremonial royal portrait, represented in the portrait of Henry IV in a coronation suit, reflect the principle of dynastic monarchy, and, in a broader sense, — the principle of hereditary continuity of supreme power. The author proves that the visual representation of power is aimed at creating and disseminating the image of the ideal ruler which is used to justify the legitimacy of the monarch's rule.*

KEYWORDS: *political discourse; semiotic space; French kings; political leaders; ceremonial portrait; regalia; semantics of power.*

ABOUT THE AUTHOR: *Vasileva Ekaterina Guennadyevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Foreign Languages Department, Karelian Branch of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Petrozavodsk, Russia.*

REFERENCES

1. Alferova N. V. Funktsii portreta v russkoy kul'ture [Elektronnyy resurs] : avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. — SPb., 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/funktsii-portreta-v-russkoy-kulture#ixzz5L4LcWszm>.

2. Basin E. Ya. Portret v izobrazitel'nom iskusstve [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/izobrazitelnoe_iskusstvo/PORTRET_V_IZOBRAZITELNOM_ISKUSSTVE.html.

3. Vasil'eva E. G. Myagkaya sila korolevskogo portreta v prostranstve semiotiki // Fundamental'noe i aktual'noe v razvitiy yazyka: kategorii, faktory, mekhanizmy : materialy 18-y Mezhdunar. konf. Shkoly-seminara im. L. M. Skrelinoy (Moskva, 13—16 sent. 2017 g.). — M. : MGPU : Yazyki narodov mira. S. 41—46.

4. Vikulova L. G., Vasil'eva E. G. Verbalizatsiya portreta monarkha kak vtorichnaya semiotizatsiya instituta vlasti // Verkhnevolzh. filol. vestn. : nauch. zhurn. 2018. № 1. C. 63—71.

5. Vovk O. V. Entsiklopediya znakov i simbolov. — M. : Veche, 2006. 528 s.

6. Kovshova M. L. Semantika golovnog ubora v kul'ture i yazyke. Kostyumnyy kod kul'tury. — M. : Gnozis, 2015. 368 s.

7. Kushcheva M. V. Predstavlenie o korolevskoy vlasti v politicheskoy kul'ture Frantsii pervoy poloviny XVIII v. (1715—1748 gg.) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-fra/kusheva-o-korolevskoy-vlasti-francii.htm>.

8. Mann G. Molodye gody korolya Genrikha IV : roman / per. s nem. V. Stanevich. — M. : Det. lit., 1991. 589 s.

9. Mukarzhovskiy Ya. Iskusstvo kak semiologicheskii fakt [Elektronnyy resurs] // Issledovaniya po estetike i teorii iskusstva. — M. : Iskusstvo, 1994. S. 190—198. (Vpervye: Actes du huitième Congrès international de philosophie à Prague. 1934. — Prague, 1936). URL: <http://philologos.narod.ru/texts/mukarzh-semio.htm>.

10. Omelichkina E. O. Realizatsiya lingvokul'turnogo tipazha «héros combattant» v khudozhestvennom diskurse (na materiale

frantsuzskogo yazyka) : dis. ... kand. filol. nauk. — Kemerovo, 2013. 215 s.

11. Pasturo M. Simvolicheskaya istoriya evropeyskogo Srednevekov'ya / per. s fr. E. Reshetnikovoy. — SPb. : Aleksandriya, 2017. 448 s.

12. Plakhov V. D. Geroi i geroizm. Opyt sovremennogo osmysleniya vekovoy problemy. — SPb. : KARO, 2008. 240 s.

13. Pleshkova S. L. Genrikh IV Frantsuzskiy [Elektronnyy resurs] // Voprosy istorii. 1999. № 10. S. 65—81. URL: <http://histo.rystudies.org/2012/06/pleshkova-s-l-genrix-iv-francuzskij/>.

14. Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov / avt.-sost. M. L. Kovshova, D. B. Gudkov ; otv. red. M. L. Kovshova. — M. : Gnozis, 2017. 192 s.

15. Sogomonyan V. E. Chto takoe diskurs vlasti? // 21-y VEK. 2012. № 1 (12). S. 34—51.

16. Fedotova E. D. Zhanr «velikie lyudi» i interpretatsiya obraza Genrikha IV vo frantsuzskom iskusstve. // Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2016. T. 5. № 11. S. 159—162.

17. Fofin A. I. Antropotsentrichnost' kak printsip interpretatsii zhivopisnogo proizvedeniya (na materiale tekstov o «bibleskom» tvorchestva Marka Shagala) // Chelovek i ego Yazyk : materialy yubileynoy 16-y Mezhdunar. konf. nauchnoy Shkoly-seminara im. L. M. Skrelinoy. — SPb. : Skifiya, 2013. 336 s.

18. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. 3-e izd., ispr. — M. : Flinta : Nauka, 2008. 256 s.

19. Sheygal E. I. Neverbal'nye znaki politicheskogo diskursa [Elektronnyy resurs] // Osnovnoe vysshee i dopolnitel'noe obrazovanie. — Volgograd, 2001. Vyp. 1. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-01.htm>. (Philology.ru. Russkiy filologicheskii portal).

20. Yampol'skiy M. B. Nablyudatel'. Ocherki istorii vide-niya. — SPb. : Masterskaya EANS, 2012. 344 s.

21. Bourdeaux L. L'apparition du portrait gravé dans le livre au XVIème siècle [Electronic resource] // Mémoire de recherche. Sous la direction de Vanessa Selbach, conservateur des biblio-

thèques. 2005. URL: <http://www.enssib.fr/bibliotheque-numerique/documents/604-l-apparition-du-portrait-grave-dans-le-livre.pdf>.

22. Dictionnaire Historique de la langue française : Nouvelle édition. Sous la direction d'Alain Rey. — Paris : Le Robert, 2010. 2616 p.

23. Henri IV sur son trône, en costume de sacre [Electronic resource] : image. URL : https://www.photo.rmn.fr/archive/05-522095-2C6NU07CYT_0.html.

24. Le Brun C. Dictionnaire encyclopédique de l'histoire de France. — Paris : Maxi-Livres, 2002. 416 p.

25. Ligneux Y. Le visage du roi, de François Ier à Louis XIV [Electronic resource] // Revue d'histoire moderne&contemporaine. 2010. № 4. № 57/4. — Paris ; Belin, 2010. 288 p. URL: <https://www.cairn.info/revue-d-histoire-moderne-et-contemporaine-2010-4-page-30.htm>.

26. Poirson A. Histoire du règne de Henri IV [Electronic resource]. Vol. 4. 2e éd. — Paris : Editions Didier et Cie, 1867. 667 p. URL : <https://books.google.fr/books?id>.

27. Portrait d'Henri IV par Thomas De Leu [Electronic resource]. URL: <https://www.museejeannedalbret.com/portrait-dhenri-iv-par-thomas-de-leu/>.

28. Scarron P. Le Roy [Electronic resource]. URL: <https://www.poemes.co/le-roy.html>.

29. Stanis P. Les rides d'Apollon : l'évolution des portraits de Louis XIV // Revue d'histoire moderne & contemporaine. 2003. № 3 (no50-3). URL: <https://www.cairn.info/revue-d-histoire-moderne-et-contemporaine-2003-3-page-62.htm#no41>.

30. Voltaire M.-F. La Henriade [Electronic resource]. — Londres, 1728. 202 p. URL: https://archive.org/details/McGillLibrary-rbsc_henriade_voltaire_quatro53-15860.